

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXIV • 2021 • № 1

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

**Посвящается 110-летию национально-освободительной
революции в Монголии**

Редакционная коллегия:

- И. В. Кульганек, *главный редактор, доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук (Россия)*
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук (Россия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поц, *доктор наук (Румыния)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор (Россия)*
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

**Выпускающий редактор номера — доктор исторических наук
К. В. Орлова (Москва)**

Оригинал-макет изготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»

Литературный редактор и корректор — Т. Г. Бугакова

Технический редактор — Г. В. Тихомирова

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2

e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: <http://www.pvost.org>

Подписано в печать 05.03.2021

Формат 60×90 1/8. Объем 13 печ. л. Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,

Санкт-Петербург. 4-я линия В. О., д. 5. e-mail: editor@isvov.e.ru

191186. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер и дата
принятия решения
о регистрации в Федеральной
службе по надзору в сфере
связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор):
ПИ № ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

ISSN 2311-5939
DOI 10.25882/4d4v-4q30

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2021
© Коллектив авторов, 2021

В НОМЕРЕ:

- В. В. Грайворонский.** К 110-летию национально-освободительной революции в Монголии в 1911 г. 5
- Ж. Урангуа.** Первый министр Министерства внутренних дел Монголии Цэрэнчимид и русско-монгольские переговоры 1912 г. 12

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Е. В. Асалханова.** Система живописного убранства храмов северного буддизма 17
- А. Ж. Бальжурова.** Развитие жанровой системы бурятской буддийской танка во второй половине XIX в. (на материалах коллекции Национального музея Республики Бурятия) 21
- С. Г. Батырева.** «Джангариада» В. А. Фаворского в истории изобразительного искусства Калмыкии 30–40-х годов XX в. 26
- И. Р. Гарри.** Святые места Нгаба: по материалам экспедиции 2017 г. 38
- Ю. И. Елихина.** Находки из Хирхиринского городища, хранящиеся в Эрмитаже. 47
- Р. Ю. Почекаев.** Судебный процесс в Джунгарском ханстве с участием иностранцев (по запискам И. С. Унковского) 51

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- К. В. Алексеев.** О топосе «похода» в монгольском сочинении «Эрдэни тунумал» 58
- И. А. Алимов.** Заметки о сяошо: «Сюй ши шо» 67
- О. К. Бабаева.** Анализ стихотворения Д. Н. Кугультинова
«Оонин үкл, эс гиж эвдрсн өрүн», «Смерть сайгака, или расстрелянное утро» 74
- А. В. Зорин.** Заяц «Тибетского сказа» А. М. Ремизова и его тибетские прототипы 79
- Б. В. Меняев, Б. Х. Борлыкова.** Из истории записи сарт-калмыцкой версии эпоса «Джангар». . . 85

РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Литература по калмыцкой фольклористике. Сост. **Т. Г. Басангова (Борджанова)** 94
- «Вторые Ковалевские чтения». Казань 1–2 декабря 2020 г. (**И. В. Кульганек**) 98

О. К. Баваева

Анализ стихотворения Д. Н. Кугультинова
«Оонин үкл, эс гиж эвдрсн өрүн»
«Смерть сайгака, или расстрелянное утро»

© О. К. Баваева, 2021
DOI 10.25882/5cwh-2709

Статья посвящена анализу стихотворения выдающегося калмыцкого поэта Д. Н. Кугультинова. Подробный анализ художественных особенностей произведения, написанного на калмыцком языке, позволил выявить широкую палитру изобразительных средств произведения, лексико-семантический анализ демонстрирует разнообразие и богатство калмыцкого языка. Стилистический анализ показал, что поэт использует не только традиционные приемы стихосложения, такие как начальная рифма (анафора), сравнения посредством лексических средств — *нект, мет*, морфологические средства — уподобительные суффиксы — *инг* и суффиксы, передающие степень выраженности качества, — *хн, кн*. Наряду с ними он использует концевую рифму и метафору, звукопись и онomatопею, средства графической изобразительности, такие как ступенчатое написание строк, строфы разных размеров. В рассматриваемом стихотворении поэт продолжает тему человека и природы, тему ответственности за свою землю и всю планету.

Ключевые слова: Метафора, сравнение, уподобительный суффикс, онomatопея, звукопись.

Баваева Ольга Кукаевна — кандидат филологических наук, старший преподаватель РУДН, Институт иностранных языков, кафедра теории и практики иностранных языков, Москва (Россия, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 9).

olgabov97@yandex.ru; bavaeva_ok@pfur.ru

Давид Никитич Кугультинов (13.05.1922–17.06.2006) — выдающийся калмыцкий поэт, оставивший огромное поэтическое наследие: стихотворения, баллады, поэмы, сказки. Вся жизнь поэта и его творчество тесно переплетены с историей страны и калмыцкого народа.

Психологизм и философская глубина, «органичное единство сугубо национального и общечеловеческого» [Зумаева, 2012. С. 60] — характерные черты произведений поэта. Вечное противоборство добра и зла, жизни и смерти; поэт и время, роль и место человека в этом мире — круг вопросов, исследуемых поэтом в своем творчестве. Отдельным произведениям посвятили свои исследования Б. А. Леонова, В. Д. Пюреева, А. Г. Салдусова, Д. Ю. Топалова (Зумаева), Е. Е. Балданмаксарова Э. А. Эльдышев, Р. М. Ханинова. Следует отметить, что несколько статей Р. М. Ханиновой посвящены произведениям поэта на языке оригинала. Это особенно важно теперь, когда калмыцкий язык внесен ЮНЕСКО в список исчезающих языков.

Задача данной статьи заключается в том, чтобы выявить, какие лексические, стилистические, грамматико-морфологические средства калмыцкого язы-

ка позволяют актуализировать художественную идею автора.

В статье анализируется стихотворение «Оонин үкл, эс гиж эвдрсн өрүн» («Смерть сайгака, или расстрелянное утро») из цикла «Йиртмжн бээдлэс» («Лики природы», сборник 1971 г.). Семантический, компонентный, стилистический методы анализа выявили богатство эмоционально-выразительных средств, используемых поэтом.

Стихотворение «Оонин үкл, эс гиж эвдрсн өрүн» («Смерть сайгака или расстрелянное утро»), вошедшее в цикл «Йиртмжин бээдлэс» (в смысловом переводе «Лики природы» из сборника 1971 г.), поднимает тему родной земли, ответственности человека за нее и за всю планету. Лейтмотив стихотворения — единство природы и человека, всего мироздания и хрупкость этой гармонии.

Стихотворение начинается с пейзажной зарисовки. Поэт просыпается в степи. Высоко в небе поет свою песнь жаворонок, суслик, свистом окликнув подружку, застывает столбиком у своей норки, оглядывая окрестности. Из-за холма пара сайгаков, осторожно ступая, поднимаются на вершину и на мгновение застывают. Поэт заворожено наблюдает за ни-

ми, не смея пошевелиться, и, внутренне ликуя, благодарит жизнь за возможность видеть эту красоту.

*Тенгр цегэрж өр
Теегин бээдл цээлхв.
Зүн үзг гегэржэ
Зандрсн
Мандлсн,
Алтрсн,
Улавр серүкн толяр
Ууг дүүргэж деврулв.*

Дословный перевод: «Небо стало прозрачным, / утро осветило степь, / восток, озаряясь, / багровея, / сияя, / золотаясь / красноватым прохладным сиянием, / залил кипением простор».

Светает. Переливающаяся красками заря заливает всю небесную ширь, что передает ступенчатое описание причастий *зандрсн* — ‘багровеющий’, *мандлсн* — ‘сияющий’, *алтрсн* — ‘золотящийся’, *улавр* — ‘красноватый’, *серүкн* — ‘свежий’, *толь* — ‘луч, сияние’.

Ууг — *уу* — ‘ширь’, *дургэж* — ‘заполнять, заполняя’, *деврүлв* — *деврх* — ‘кипеть, идти через край’.

*Өрүни сергэлн орчлнг
Өнгэн ясж өндөв.*

По-утреннему свежая Вселенная пробуждается, словно юная дева. Этот образ создается словосочетанием *өнгэн ясж*, букв.: ‘прихорашиваясь, охорашиваясь’; поднялась — *өндөх* ‘подняться из лежачего положения, привстать’.

Жаворонок маленьким темным пятнышком трепещет над поэтом, приветствуя его. Этот жаворонок, вселенная, и занимающаяся заря, и поэт — одно гармоничное целое. Он, улыбаясь, машет жаворонку. Жаворонок словно дает понять поэту, что они одно целое в едином мире.

*Нег орчлнд бээх —
Нишэн медүлх саната
Нахла мендлсн болв*

Дословный перевод: «Казалось, что жаворонок приветствует меня, показывая, что мы с ним едины в одном едином мире».

Два сайгака на вершине холма на мгновение застыли и будто пьют все ярче разгорающиеся лучи солнца. *Тогтнжэ*, *агчмд зогсад*, *тогтнх* — ‘успокоиться’, *зогсх* — ‘стоять, остановиться’, *тогтнжэ зогсад* — ‘застыть’, *агчм* — ‘мгновение’, *агчмд* — ‘на мгновение’, *Теегэн эргмд шинжлэд* — ‘оглядывая степь’; *Урһжсах* — ‘растущий’, *нарна толь* — ‘солнечный луч, сияние’, *уусн болжэ* — ‘казалось, что пьют’.

*Тогтнжэ агчмд зогсад,
Теегэн эргмд шинжлэд
Урһжсах нарна толь
Уусн болжэ медгдв*

Дословный перевод: «Успокоившись, застыли на мгновение, / оглядывая степь вокруг, / казалось, что пьют разливающееся сияние растущего солнца».

Поэт невольно залюбовался сайгаками. Природа подобно скульптору ваяла это чудо на протяжении миллионов лет.

*Онъг билгэн хоршажэ
Олн сай эжилмүдт
Орчлң, скульптор мет,
Оонин дуриг онцлжэ,
Ясн, өвр, туруһинь,
Янз, кевинь, дүришжэ
Яһжэ куцэхинь санжэ,
Ясад үүдэсн бээдлтэ*

Дословный перевод: «Посвятив все свое умение / на протяжении миллионов лет, / вселенная, словно скульптор, / с любовью ваяла образ сайгака, / рога, копыта, / все его обличие и статью, / тщательно обдумывая, / исправляя творила».

Рога словно ветви еще не распустившегося дерева, нос подобный клюву орла, резвые сильные ноги гончей собаки и безмятежная, безгрешная душа юной девы слились воедино в этом творении.

*Бүчрлэд уга ациң
Буһин уйн өвртэ.
Хан-һард шовуни
Хоңшар мет хамрта,
Шүүрэд, үзсэн бэрдэ
Шүрг нохан гүрэтэ,
Шус гисн хүүшнг
Шулм шулун көлтэ,
Хэрд һарад уга
Хальмг баахн сээхлэн
Цевр, килнц уга,
Цаһан седкл мет*

Дословный перевод: «Подобно еще не распустившейся ветке, / гибкие рога оленя, / нос, подобный клюву орла — царя птиц, / как гончая собака, которая не упускает добычу... / вихреподобные быстрые ноги черта. / Чистая, безгрешная душа невинной юной девы».

В данной строфе ономапопейческое слово *шус*, описывающее, вернее, живописующее порыв ветра, вихря, подкрепляется словом *хүү* — ‘вихрь’ с уподобительной частицей *-инг* — ‘подобный вихрю’, наряду с аллитерацией, повтором звука *ш* и сравнением *шулм шулун* — ‘как черт быстрый’ все это подчеркивает и многократно усиливает впечатление скорости, стремительности, проворства этой степной антилопы.

*Өргмжтэ өрүни дүүрэн
Өргн теегэрм тарна,
Ценкр цегэхн аһар
Цеврэн оошк таална,
Цоохр залаата шонтл
Цомг деер гекнэ*

*Седкл таарж тееглэ
Селвгцж амрсн болна.*

*Делкэн бээдл нэгхжэ
Дотр бийм талважэ,
Цоги, махмуд, санам
Цуг нартла нишлэжэ,*

*Оон, ноһан, салькниш
Орчлгин умиһь болнав*

Дословный перевод: «Величественная утренняя тишина / растекается по моей широкой степи, / голубой прозрачный воздух / чистотой ласкает легкие, / удод, кивая пестрым хохолком, / в душевном единении / как будто о чем-то беседует со степью. / Любуясь красотой природы, / все мое существо разомлело / всей плотью, телом, мыслями, / слившись воедино со всем подлунным (солнечным) миром, / став крупницей / вселенной, сайгака, травы, ветра».

Өргмэжтэ — ‘величавый’, *дүүрэн* — ‘затишье, отзвук, эхо’. В данном случае — тишина, затишье. Величавая утренняя тишина разливается по широкой степи (*өргн* — ‘широкий’, *тег* — ‘степь’), лексема *тег* здесь используется с притяжательной частицей *м*, *теегэрт* — ‘по моей степи’, что подчеркивает сопричастность поэта к этой красоте, к родной земле. *Ценкр* — ‘голубой’, *цегэн* — ‘прозрачный’, форма *цегэхн* с частицей *хн*, которая передает степень интенсивности выраженного прилагательным признака, в данном случае усиливает признак, передавая эмоционально-экспрессивное состояние говорящего. Голубизна и прозрачность воздуха заливает легкие, буквально ласкает легкие (*таална*, *таалх* — ‘ласкать’).

Шонтл — ‘удод’ (дятел), *седкл таарж тееглэ* — ‘в душевном единении со степью’, (*селвгцж* — ‘советоваться’, *селвг* — ‘совет’), как бы в чем-то соглашаясь с нею, кивает головкой с пестрым хохолком (*цоохр залата*). Любуясь красотой степи, наблюдая эту гармонию и единение, поэт и сам готов слиться всем телом, душой и помыслами с этими сайгаками, травой, ветром; стать крупницей этого мироздания: *Орчлгинь умиһь болнав* — ‘стану крупницей мироздания’, восклицает поэт (*орчлг* — ‘вселенная, мироздание’, *уми* — ‘крупница’).

Вдруг ветер донес какой-то звук, сайгаки настроенно встрепенулись, тишину разорвал выстрел. Сайгак взмыв вверх, падает, криком наполнив утро. Птицы и все живое спасаются бегством. Кровь сайгака обогрела солнце, и безмятежная радость утра погасла. Здесь используется эмоционально возвышенное слова *бөкв*, его обычно используют, когда говорят об угасании священного огня лампы:

Өруни байр бөкв / ‘радость утра погасла’.

Резкий звук, нарушивший покой и гармонию, передается ономотопеей *сард*, повтор согласного *с* в словах *салькн*, *серд* — еще одна ономотопея, изображающая испуганное движение насторожившихся сайгаков. Быстрая смена действий, стремительность движений сайгаков переданы звуковой организацией

стиха: аллитерацией, ономотопеей, ритмом. *Сард*, *серд*, *таи* — краткие односложные слова, в первых двух шипящий звук передает едва уловимый шелестящий звук, затем *таи* — хлопок выстрела.

*Сард гисн э
Салькн чикндм кургв
Серд гиж үргэд
Сагар өөдэн хоңшаран
Оон өргсн мисхлэ –
Оһтһу хһрсн мет
Толһан цаһас бу
Таи гижэ хав.*

Дословный перевод: «Вдруг ветер доносит до уха звук *сард*, / сайгаки испуганно метнулись (*серд*) / в это мгновение / из-за холма грянул выстрел (*таи*), как громом разорвав купол неба».

Следующая строфа — описание безмятежных разливов реки, которая питает голубыми водами степь и все живое, даря ей прохладу. Но какой-то злодей, изменив течение, высушил ее, и разверзлось черное дно; звезда, миллионы лет освещавшая континенты, выкорчевана с неба, и оно теперь зияет чернотой — настолько велико совершенное злодеяние. И вселенная, словно раненая, покачнулась в дыму этого выстрела. И пуля пронзила не сайгака, а юную деву-зарю, и ее пламенная кровь обожгла грудь поэта.

В последней строфе, как и в первой, возникает образ юной девы, что подчеркивается еще и графически, здесь поэт снова использует ступенчатое написание, которое сближает строфы, перекидывая между ними некий мостик. Однако в первой строфе через запятую написанные причастия, сходные по форме и звучанию, рифмуясь между собой, создают ритм, и они произносятся на одном дыхании, передавая сдерживаемый восторг:

*Зандрсн,
Мандлсн,
Алтрсн,*

В последний же строфе слова, написанные ступенчато, не рифмуются между собой; они разные по звучанию, по составу, по форме, более того, они чередуются со словосочетаниями более длинного размера, в результате ритм замедляется, появляются паузы, которые еще обозначаются многоточиями. Все это передает эмоциональное состояние лирического героя. Голос поэта прерывается, он потрясен:

*Оонд биш,
сумн,
Ончта,
седкл авлсн,
Өкэр сэгхлэ мет
Өрүнд
туссн болв...
Өруни зальта цусн
Өрчим шатав...*

Дословный перевод: «Не сайгака, / а прелестную покорившую душу / красавицу-зарю пронзила пуля, / пламенная кровь утра / обожгла мою грудь...»

Выразительные средства этого стихотворения богаты и разнообразны. Это довольно длинное стихотворение, состоящее из двадцати четырех строф разного размера — от двух до восемнадцати строк в каждой. Это отнюдь не случайно. Строфы, разные по размеру, подобны кинематографическим кадрам: первая строфа — восемь строк со ступенчатым написанием: заря переливается красками, следующий кадр — пять строк: жаворонок в небе, следующий кадр — сам поэт, приветствующий жаворонка. Далее в объектив попадает суслик, юркнувший по склону холма, — пять строк. Следующий кадр — появляется пара сайгаков. Камера как бы приближается и задерживается: три строфы — две по пять строк и третья из восемнадцати строк — гимн красоте этого творения природы. Далее общий план: утренняя степь во всей красе и сам поэт, его переживания. Затем быстрая смена кадров: восемь строк — выстрел; две строки — прыжок и падение подстреленного сайгака; две строки — пронзительный крик; четыре строки — бегство всего живого; четыре строки — солнце, обогрившее кровью; две строки — померкший мир. И последняя строфа — девять строк, написанных ступенчато, как и в первой строфе.

На протяжении всего стихотворения автор совмещает традиционную анафорическую рифму с повтором слогов в начале строки с концевой рифмой, сочетая различные виды рифм: перекрестную, смежную, опоясывающую, что позволяет избежать монотонности звучания. Гармония и певучесть строф оркеструется анафорической рифмой, которая также придает строфам смысловое единство.

Образный ряд выстраивается за счет сравнительных лексических средств, таких как *мет* — ‘как, словно, подобно’, *негт* — ‘как будто, подобно’, уподобительных частиц *-инг*: *хүүинг* — ‘как вихрь’, *салькнинг* — ‘подобно ветру’, *күүниңг* — ‘подобно человеку’.

Особую экспрессивность придают прилагательные с частицами *-хн*, *-кн*, передающими степень выраженности качества, свойства, выражающими эмоциональное отношение говорящего: *цегэхн* от *цегэн*, *серүкн* от *серун* — ‘свежий’, *бичкэхн* от *бичкн* — ‘маленький’. Данные суффиксы образуют деминутивную форму прилагательных, подобную в русском языке формам: *белехонький* (ср.: *белый*), *малюсенький* (*маленький*).

Как уже было отмечено, чрезвычайная изобразительность, выразительность достигается виртуозной звуковой инструментальной строф с помощью аллитерации и ономотопеи. Стоит также заметить, что звукоподражательные и иные изобразительные слова, особенно глаголы, имеют в калмыцком языке и литературе большое распространение.

Образ девы-зари, который возникает в начале и в конце стихотворения, придает всему стихотворению глубокий драматизм. Метафоры создаются переносом значения глаголов действия, производимого обычно живыми существами, чаще людьми, на неодушевленные предметы и явления. Так, свежая утренняя заря поднимается, прихорашиваясь. Удод делится советами со степью, чистота воздуха ласкает грудь, вселенная шатается, будто раненый человек.

Описание сайгака строится на сравнении с другими животными и явлениями природы. Подобное описание характерно для калмыцкого фольклора, вспомним, к примеру, описания богатырских скакунов в эпосе «Джангар».

По справедливому замечанию исследователей, «сущностью поэзии Д. Кугультинова является его генетическая и подсознательная приверженность родным корням» [Топалова (Зумаева), Балданмаксарова, 2014. С. 49]. Поэт в своем творчестве мастерски сочетает традиционные народные приемы стихосложения (анафора, сравнения) с концевой рифмой, метафорой, графической изобразительностью. В данном случае ступенчатое написание и строфы разных размеров. Поэт продолжает тему природы и человека, взаимосвязи и взаимообусловленности всего живого.

Использованная литература

Зумаева, 2012: *Зумаева Д. Ю.* Человек в творчестве Д. Н. Кугультинова (на материале поэтического цикла «Жизнь и размышления») // Вестник Калм. ун-та. 2012. № 3. С. 60–66.

Zumaeva D. Yu. Chelovek v tvorchestve D. N. Kugultinova (na material poeticheskogo cikla “Jizn e razmmyshleniya”) // Vestnik Kalmytskogo univerteta. 2012. № 3. S. 60–66.

Zumaeva D. Y. Wise lyrics by D. N. Kugultinov (Based on the poetic series “The Life and Reflection”) // Bulletin of Kalmyk State University. 2012. № 3. P. 60–66.

Топалова (Зумаева), Балданмаксарова, 2014: *Топалова (Зумаева) Д. Ю., Балданмаксарова Е. Е.* Космичность бытия в лирике Д. Н. Кугультинова (на примере поэтического цикла «Жизнь и размышления») // Вестник Калм. ун-та. 2014. № 2 (22). С. 46–49.

Topalova (Zumaeva) D. Y., Baldanmaksarova E. E. Cosmicness bytija v lirike D. N. Kugultinova (na primere poeticheskogo cikla “Jizn e razmmyshleniya”) // Vestnik Kalmytskogo univerteta. 2014. № 2 (22). S. 46–49.

Topalova (Zumaeva) D. Y., Baldanmaksarova E. E. Cosmic Genesis on the poems by D. N. Kugultinov (based on the poetic series “The Life and Reflection”) // Bulletin of Kalmyk State University. 2014. № 2 (22). P. 46–49.

Көглтн Дава, 1971: *Көглтн Дава.* “Шүүхэд барлсн шүлгүд”: Хальмг дегтр харһач. Элст., 1971, 655 ж.

Kegltin Dava. “Shuuhad barlsln shulgud”. Halmg degtr harhach. Elst, 1971, 655 j.

Kugultinov D. “Selected verses”. Kalmyk books Publisher. Elista, 1971. 655 p.

Olga K. Bavaeva

Analysis of a poem by D. N. Kugultinov

**“Оонин үкл, эс гиж эвдрсн өрүн”,
“The death of a saiga, or the shotted morning”**

The article studies the poem by prominent Kalmyk poet David Kugultinov. The paper aims to show the beauty and variety of the Kalmyk language in general and the poetry by the writer in particular. Morphological, stylistic analyses have revealed that the author uses traditional Kalmyk means of versification as well as those that are characteristic of Russian and European poetry. Traditional anaphoric rhyming along with the means of syllabic-accentual prosody is characteristic of the poem; for e. g. a trimetric iamb which sometimes alternates with a trochee. As for stylistic devices, the poem is rich in comparisons, metaphors, personifications along with phonetic stylistic means like onomatopoeia and repetition. Philosophical and psychological depth of the poem along with elaborate use of poetic literary means makes the harmonious unity of the poem.

Key words: David Kugultinov, Kalmyk poet, trimetric iamb, trochee, onomatopoeia.

Olga K. Bavaeva — Cand. Sc. (Philology), Senior Lecturer, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Institute of Foreign Languages, Moscow (9, Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia).
olgabov97@yandex.ru; bavaeva_ok@pfur.ru